

Н. В. Баинин

СПБНИИ РАН, Санкт-Петербург, Россия. *selishe@mail.ru*

А. Г. Гуськов

ИРИ РАН, Москва, Россия. *guskov-andrei@mail.ru*

С. М. Шамин

ИРИ РАН, Москва, Россия. *shaminy@yandex.ru*

КНЯГИНЯ ТАУКА САЛТАНБЕКОВНА ЧЕРКАССКАЯ В КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Статья посвящена княгине Тауке Салтанбековне Черкасской, которая в 1680–1690-х гг. управляла горским населением Терков (Терского города). Проанализированы вопросы, связанные с ее участием в политической и военной жизни Северного Кавказа в период Русско-турецкой войны 1686–1700 гг. Показано, что вопреки горским традициям данного периода она не только фактически выступала правительницей, но и официально носила соответствующий титул. При этом Таука Салтанбековна показала себя талантливым политиком и тонким дипломатом. Она внесла большой вклад в борьбу с врагами России. В исследовании также рассмотрены отношения княгини с другими представителями рода Черкасских. В приложении публикуются документы, связанных с жизнью и деятельностью Тауки Салтанбековны в 1691–1698 гг.

Ключевые слова: Российское государство, XVII в., Северный Кавказ, Таука Салтанбековна Черкасская, Терский город

Благодарим Ф. А. Озову, которая ознакомилась с первой версией статьи и дала ценные рекомендации.

История Северного Кавказа в последние десятилетия XVII в. имеет множество лакун. Вне поля зрения ученых остались также и биографии некоторых людей, оказавшие большое влияние на происходившие тогда события. Среди таких исторических деятелей – княгиня Таука Салтанбековна Черкасская. В полной мере назвать ее имя забытым нельзя. Более века назад Н. Н. Кашкин писал: «Княгиня Таука Салтанбековна в родословии Черкасских, составленном кн. П. В. Долгоруковым пропущена; между тем, она – лицо, заслуживающее внимания историка» [Кашкин, с. 9]. Он же опубликовал письмо Тауки в Москву к сыну Михаилу Алегуковичу Черкасскому. С того времени имя Тауки периодически упоминалось в различных публикациях, однако сколько-нибудь объемная характеристика деятельности княжны имеется лишь в недавней работе И. Х. Тхамоковой [Тхамокова], которая отметила участие княгини в важнейших событиях истории Северного Кавказа. Вводимые в научный оборот в данной публикации материалы позволят в полной мере оценить как яркую личность княгини, так и ее роль в кавказской политике России.

Политическая деятельность княгини была связана с Терками (Терским городом), главным опорным пунктом России на Кавказе. Здесь существовала система двойного управления. Над русским гарнизоном города стояли воеводы, а над жившими в Терках горцами – представители черкесской (кабардинской) княжеской династии. Первым кабардинским правителем в Терском городе стал князь Сунчалеи Канклычевич Черкасский, после смерти Сунчалея в 1624 г. ему наследовали его сыновья Шолох (вскоре погиб) и Муцал. Последнего сменил в 1661 г. сын Каспулат [Озова, 2018, с. 261–284; Озова, 2020, с. 243 и др.]. После смерти Каспулата в 1681 г. это место перешло к представителю другой ветви Черкасских – Салтанбеку Канбулатовичу (сыну Канбулата Пшимаховича), имевшему двух живших в Терках братьев – Дивея и Адилгирея (Адиль-Гирея, Адильгирея, Алдигирея, Андигирея). Имя Салтанбека упоминается в источниках до 1684 г. К 1688 г. его уже не было в живых – возвращавшегося в это время на родину имеретинского царя

Арчила провожали братья Салтанбека Канбулатовича Дивей и Адилгирей [Тхамокова]. Хотя титул князя над нерусским населением Терского города не был наследственным, именно они стали наиболее вероятными претендентами на место умершего Салтанбека. Однако Адилгирей был назначен князем над горцами Терков лишь в 1700 г. [Рахаев, с. 52].

Именно в середине 1680-х гг. имя княгини Тауки Салтанбековны появляется в документах, связанных с управлением Терками. Наиболее ранний известный нам документ датирован 17 июля 1684 г.¹ Наиболее поздний, «письмо» о выдаче княгине прогонных денег, составлен в январе 1698 г.² Источники однозначно свидетельствуют о том, что на протяжении более десяти лет Терками, наравне с русскими воеводами, правила дочь Салтанбека – Таука³.

Как и почему в Москве приняли столь неординарное для того времени решение, мы не знаем. Очевидно, что в пользу Тауки Салтанбековны играло несколько факторов. Она была не только дочерью умершего князя, но также и вдовой знаменитого представителя другой ветви Черкасских, Алегуко Сунчалеевича, а ее сын, Михаил Алегукович, являлся одним из виднейших русских царедворцев. При определении российской политики на Северном Кавказе именно его мнение, по всей вероятности, имело наибольший вес. Кроме того, Таука приходилась бабушкой Байбулату Каспулатовичу, отец которого управлял терками перед Салтанбеком. Иными словами, выбор Тауки в качестве правительницы стал компромиссом между разными ветвями Черкасских, которые могли претендовать на главенство в Терках. Не следует забывать также и то, что в период возвышения Тауки последнее слово в принятии важнейших политических решений принадлежало другой женщине – царевне Софье Алексеевне, нахождение которой у кормила власти также бросало вызов традициям. Ситуация в Москве вполне могла оказать влияние и на решения, принимавшиеся в отношении Кавказа.

Вне всякого сомнения, Таука обладала выдающимися личными качествами. Ее политические таланты и управленческие способности стали очевидными в ходе дальнейших событий. Мы не знаем, умела ли она писать, но, диктуя писцам, она вела переписку на двух языках – русском и «татарском», который в это время играл для значительной части мусульманского населения Кавказа роль языка межнационального общения [Оразаев]. Активное участие правительницы в различных переговорах наводит на мысль, что княгиня могла в той или иной степени владеть и другими языками. Время правления Тауки в Терках пришлось на тяжелые годы русско-турецкой войны [Гуськов, Кочегаров, Шамин]. Достаточно вспомнить, что весной 1689 г. Терки оказались в осаде [Кашкин, с. 9–10]⁴. Впрочем, именно война позволила ярко проявиться талантам княгини.

Чтобы понять, в каких условиях приходилось действовать Тауке, кратко коснемся военно-политической ситуации в регионе, где сложилась крайне непростая ситуация. После начала Русско-турецкой войны 1686–1700 гг. власти Крыма старались втянуть в борьбу против Московского государства как можно больше местных жителей. Многие из горских правителей, формально находясь в подданстве у московских царей, на практике старались лавировать между Россией и ее противниками – Османской империей и Крымом. Таким властителем был Будаю, кумыкский шевкал Тарков, один из наиболее могущественных правителей Северного Кавказа. Он отказался отправлять своих людей на помощь далекому Крымску, но фактически начал войну против российских владений в Прикаспийском регионе вплоть до Астрахани. Свои нападения шевкал обосновывал тем, что ему не дается обещанное государево жалованье. Будаю служили

¹ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1869. Т. 11. С. 140.

² Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее – Архив СПбИИ РАН). Ф. 178 (Астраханская приказная палата). Оп. 1. Д. 13683. См. Приложение, № 4.

³ Ф. А. Озова считает, что «согласно обычному праву черкесов, женщины не могли быть владельцами». Однако сомневаться в факте нарушения традиции не приходится: источники называют Тауку княгиней, а других находившихся в Терках представителей рода князей Черкасских – мурзами.

⁴ Точные даты осады установить пока не удалось.

представители различных горских народов. Желая собрать как можно больше войск, шевкал пригласил в свои владения казаков-старообрядцев, которые были вынуждены бежать с Дона из-за религиозных гонений, и поселил их на реке Аграхани, недалеко от побережья Каспийского моря [Башнин, Гуськов, Шамин].

Бывшие подданные московских государей стали серьезной угрозой для российских владений, поскольку хорошо разбирались в политической ситуации на русском пограничье. Нередко старообрядцы выступали проводниками для вражеских отрядов. Московское правительство неоднократно предлагало казакам-старообрядцам покаяться в «изменах» и вернуться на государственную службу. Однако вступить в переговоры с аграханцами не удавалось – они попросту убивали тех, кто привозил к ним государственные грамоты. Первым казаки забили насмерть посланного из Астрахани через Терки дворянина Льва Юрьевича Щукина⁵. Другую грамоту, отправленную к старообрядцам 22 сентября 1690 г., должны были доставить донские казаки⁶. Посыльных с Дона бывшие сотоварищи также убили⁷. Об этих печальных событиях в Москве узнали 13 апреля 1691 г.⁸ Но, даже получив такие известия, в столице не отказались от попыток вернуть старообрядцев под государственную руку. Однако теперь отправляемый к ним дворянин Иван Дмитриев сын Басов получил инструкцию: «Говорить о раскольниках князя Алексея Сунчалеевича Черкасского з женою ево, со вдовою княгинею Таукою Салтановною, и поступить, как она в том деле прикажет»⁹. Таким образом, первая проблема, к решению которой московские власти привлекли кабардинскую правительницу, – переговоры со сбежавшими на Аграхань во владения шевкала Будая казаками-старообрядцами.

Раньше всего о результатах этих переговоров узнали на Дону. 20 октября 1691 г. посланные с Басовым казаки вернулись и в казачьем кругу рассказали, что были на Терке, явившись к княгине-вдове Тауке Салтанбековне. У нее взяли провожатых и «язычного человека», после чего поехали к шевкалу, от которого «с ними, врагами» (старообрядцами) ссылались. Кроме того, посыльные от «них, изменников» приезжали к шевкалу, где лично виделись с посланцами государей. С одной стороны, итог миссии оказался провальным: государственной грамоты староверы не приняли¹⁰, с другой – Басов и его провожатые вернулись домой живыми. Вряд ли стоит сомневаться в том, что это исключительная заслуга княгини. Надо полагать, что это не первая услуга Тауки, оказанная московским властям. Об этом говорит тот факт, что, давая инструкции Басову, российское правительство четко понимало, к кому надо обратиться для обеспечения успеха миссии.

Несколько более подробные сведения о поездке к старообрядцам сообщил по возвращении в Москву сам Басов. Из его отчета выясняется, что посольство добралось до Терков 23 мая, где он виделся с думным дворянином и воеводой Иваном Андреевичем Языковым, от которого узнал, что Таука незадолго до его приезда выехала жить в степь и находится выше Терка в 2 верстах.

Басов отправился к Тауке в тот же день. Она сообщила московскому посланцу, что выехала из города «за теснотой для летнего воздуха, да и для-де того, что учинилось-де за рекою в Окоцкой (чеченской. – Н. Б., А. Г., С. Ш.) слободе моровое поветрие»¹¹. Позднее стало очевидно, что это решение спасло жизнь многим людям, служившим Тауке. Постепенно мор охватил весь город, уничтожив значительную часть гарнизона и местных жителей.

⁵ РГАДА. Ф. 111 (Донские дела – (коллекция) из фондов Посольского приказа и Коллегии иностранных дел). Оп. 1. 1691 г. Д. 4. Л. 4.

⁶ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1691 г. Д. 1. Л. 1.

⁷ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1691 г. Д. 4. Л. 3–4.

⁸ Там же. Л. 3 об.

⁹ Там же. Л. 67.

¹⁰ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1691 г. Д. 7. Л. 6.

¹¹ Там же. Л. 29.

24 мая 1691 г. Таука начала подготовку к переговорам с тарковским шевкалом, отправив своего человека к Али-беку, брату Будая. Княгиня просила о персональной встрече, которая состоялась на следующий день. Али-беку во время этой встречи сообщили о приезде Басова с требованием «отпустить» казаков-старообрядцев, после чего Басов поехал в Тарки к шевкалу в сопровождении доверенных лиц Тауки. Из Тарков на Аграхань к старообрядцам отправился уже не Басов, а толмач княгини с одним из донских казаков, сопровождавших Басова¹².

Переговоры ожидаемо кончились неудачей. Шевкал выставил четкое условие «отправки» старообрядцев с каспийского побережья – выплату ему, как российскому подданному, государева жалованья. Будай передал Басову с нарушением дипломатического церемониала вызывающее письмо к российским монархам. Но полностью «сжигать мосты» шевкал не хотел. Будай отправил с московским посланцем своего узденя. Однако принять окончательное решение о поездке шевкалова посольного в Москву опять предстояло Тауке – уздень должен был следовать дальше только при условии, что княгиня, в свою очередь, пошлет с посольством своего провожатого. Очевидно, что этот провожатый должен был выступить гарантом безопасности для шевкалова узденя, которому в Москве могли припомнить вызывающее поведение Будая. Переговоры между княгиней и шевкаловым узденем продолжались до следующего дня, после чего посольный шевкала отправился обратно в Тарки. Следует обратить особое внимание на то, что вопрос о визите Басова к терскому воеводе с отчетом о результатах переговоров даже не поднимался. 12 июня 1691 г. Таука «отпустила» Басова с казаками в Астрахань, велев ехать в Москву, не заезжая в Терский город, поскольку там уже в полную силу началось моровое поветрие¹³. Как видим, княгиня не только выступала гарантом безопасности послов, но и через своих людей наблюдала за ходом переговоров. На ее авторитет посредника полагались обе конфликтующие стороны. Кроме того, именно за ней осталось последнее слово в вопросе продолжения дипломатических контактов.

Поскольку стороны не договорились, военные действия стали неизбежными. Таука увела своих людей из Терского города до того, как вымирающий от чумы гарнизон крепости оказался блокирован. Однако это не означало, что княгиня отказалась от участия в дальнейших событиях. Она продолжала поддерживать контакты с Терками через пересыльных. Княгиня первая предупредила терские власти о скором начале боевых действий со стороны Будая. Об этом мы знаем из пересказа письма Тауки, который сохранился в составе послания терского воеводы Языкова к астраханскому воеводе Н. И. Приимкову-Ростовскому: «Июля-де в 6 день княгиня Таука Салтанбековна приказывала к нему с терским толмач с Ывашком Татаркиным, что от тарковского Будай шевкала и от воровских казаков конечно будет всякая шатость и городу теснота. И для того княгиня, подождав малое время прибылых ратей, от города прочь идет. А бысурмане и воровские казаки мору не боятца потому, что у них у самих то же бывало»¹⁴.

После того как 9 августа 1691 г. терский воевода умер, княгиня единолично стала руководить обороной города через переписку. Кроме того, из-за организованной шевкалом при помощи старообрядцев морской блокады Терков сношения между Астраханью и российскими владениями на Тереке осуществлялись через кочевье Тауки на реке Кизляре. Это касалось не только самих Терков, но и живших на Тереке гребенских казаков. Именно стараниями княгини к Теркам пришла первая помощь – отряд из 100 гребенских казаков¹⁵. 30 августа княгиня предупреждала терский гарнизон о том, что старообрядцы вместе с людьми шевкала вышли на стругах в море,

¹² Там же. Л. 28–47.

¹³ Там же. Л. 47–49.

¹⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12134.

¹⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12185. См. Приложение, № 2.

а подвластные кумыкскому правителю татары-еманчеи отправились в поход к Терскому городу¹⁶. Впрочем, предупреждение о морском походе запоздало. В тот же день старообрядцы неожиданно напали и уничтожили суда в Подозерном устье Терека¹⁷.

Следующий случай, когда Тауке удалось серьезно повлиять на ход развития военно-политической ситуации в регионе, относится к сентябрю 1692 г. В это время тарковский шевкал и астраханские власти договорились о выплате Будаю государева жалованья, и тот сообщил, что осадил старообрядцев на Аграхани¹⁸. На практике же поведение шевкала оказалось очень двусмысленным. Несмотря на официально объявленную «осаду», старообрядцы без каких-либо проблем покинули свой городок¹⁹.

Узнав об этом, шедший на соединение с «осаждавшим» старообрядцев шевкалом голова астраханских пеших стрельцов Денис Сербин «наняв подводы, ездил ко княгине Тауке Салтанбековне, и княгиня, собрав узденей своих наскоро, послали к Муртазалею и к брату его Амирхану и приказала им, чтоб они, служа великим государем, их царскому величеству, не отпустя таких воров в Крым, учинили над ними промысл»²⁰. Беспрепятственно отправившиеся с Аграхани на Кубань старообрядцы были разбиты в сражении на Сунже. Как видим, княгиня, не располагая необходимой для расправы над старообрядцами военной силой, сумела в нужный момент мобилизовать отряды других местных правителей. Ее действия помешали Будаю вывести старообрядцев из-под удара и сохранить видимую лояльность как по отношению к Крыму, так и по отношению к Москве.

После этого княгиня вновь выступила посредником между русскими властями и шевкалом. По сообщению терских властей, «Будай шевкал договор с ним учинил и положился во всем на княгину Тауку Салтанбековну в том, что ему, Будай шевкалу, быть у вас, великих государей, под самодержавною высокою рукою по-прежнему в полном холопстве с братьями, и детьми своими, и племянники, и всего своего владения с улусными людьми. И служить вам, великим государем, без измены, верно. И учинил на Куране шерть»²¹. Кроме того, она подтвердила, что Амирхан, аманат, которого отправил в Терский город шевкал, действительно является внуком кумыкского владетеля²².

Умело действуя при решении военно-политических проблем, княгиня проявила не меньшие таланты и в экономических вопросах. Об этом мы узнаём из отписки февраля 1693 г. терского воеводы В. С. Нарбекова астраханскому воеводе князю П. И. Хованскому, в которой тот жаловался на нехватку денег в казне Терков. Дело в том, что княгиня, переселившись на Кизляр, не только перевела туда из Терков своих служителей, но и сумела перенести туда всю торговлю. Из-за этого воеводская казна лишилась многих доходов. Нарбеков описывает произошедшее следующим образом: «А княгиня Таука Салтанбековна и мурзы Дивей и Алдигирей Черкаские... на Терек никово с товары торговых людей не пропускают, а которые с товары своими и для покупки из Астарахани астраханские торговые люди приезжают и из ыных мест и гребенские казаки, и у них в юртах торгуют, и с тех пошлину с продажи и с покупки емлют люди их. А на Терке пошлинного збора в таможе ничего нет, да и в прошлом во 199-м году за моровым поветрием в город Терек приезду торговых людей не было ж, а становливали тех торговых людей у себя ж в юртах, и что преж сего было на Терке пошлинного збору и с марены с кипы полтора рубли,

¹⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12226.

¹⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12229.

¹⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12320.

¹⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12317.

²⁰ Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI – XVII в. / Выявление, сост., введ., коммент. Е. Н. Кушевой. М., 1997. С. 256.

²¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12349. Л. 2.

²² Там же. Л. 3.

взяли они ж и отпустили за море. И ныне на Терке в таможене с привозных товаров и с марены покупки пошлин зборе ничего нет же»²³. В итоге финансы Терского города пришли в самое плачевное состояние. Данных о доходах Тауки и ее служилых людей источники не сохранили, но надо полагать, что они выросли пропорционально убыткам казны Терков.

Одной из проблем, стоявших перед Таукой, было выстраивание отношений с живущими в Терском городе родственниками. Выше уже упоминались Дивей и Адилгирей, дяди Тауки, которые, судя по всему, являлись ее ближайшими сподвижниками. Особенно часто встречается имя Адилгирея, который постоянно направлялся на различные службы²⁴. Встречается имя его жены – Гукамацы Росланбековой дочери²⁵. Из ближайшей родни Тауки упоминается Мунчак Салтанбеков сын Черкасский (27 сентября 1693 г.), бывший, очевидно, ее младшим братом²⁶.

Представлены в Терках и другие линии рода Черкасских. Среди них наиболее известен будущий сподвижник Петра Великого князь Александр Бекович Черкасский. В изучаемых документах он упоминается как Девлеткирей Бекмурзинов (Кобяков, Мурзабеков) сын Черкасский. В Терках князь находился в качестве аманата, обеспечивавшего лояльное по отношению к России поведение кабардинских правителей. Интересны наиболее поздние сведения «терского» периода жизни этого исторического деятеля. Последний раз в качестве аманата он упомянут 22 января 1696 г.²⁷ Однако по состоянию на 7 августа 1697 г. Девлеткирей уже обозначен как бывший аманат, который отправлен в Москву. Упоминание связано с тем, что через Астрахань из Кабарды в Москву проезжал направлявшийся к своему господину (Девлеткирею) уздень Чертухай Абашев²⁸. Историком А. А. Андреевым зафиксирован факт крещения А. Б. Черкасского в 1697 г. [Андреев, 2013, с. 145–146], что дает общее представление о времени изменения положения князя. Теперь же хронологические рамки его переезда в Москву можно обозначить более точно – в границах между 22 января 1696 и 7 августа 1697 г. Мы не знаем, насколько Таука Салтанбековна могла повлиять на его решение, однако очевидно, что без ее ведома это произойти не могло.

Сложно определить статус другого представителя рода Черкасских – Батыра. Наиболее раннее известное нам упоминание, связанное со службой в Терках, относится к 17 июля 1684 г.²⁹ 26 мая 1686 г. Батыру мурзе Черкасскому с его узденями установлен поденный корм «против его брата Хаты мурзы Черкасского»³⁰. 31 августа 1686 г. к Батыру назначается пристав – терчанин Федор Молчанов³¹. Назначение пристава свидетельствует о том, что, хотя Батыр не был аманатом, ему не доверяли. О том же свидетельствует и тот факт, что, когда весной 1689 г. Батыр возвращался в Терский город, его было велено задержать в Астрахани «до указа»³². Вернуться в Терки он смог только в середине осени³³. Возможно, недоверие было вызвано его родственными связями.

И. Х. Тхамокова отмечает, что в документах начала XVIII в. Батыр назван с отчеством «Отобжуков». На основании этого исследовательница делает следующий вывод: «В окладной расходной росписи на 1681 г. упоминается уже умерший к тому времени брат Каспулата Муцаловича Черкасского “Ходождука”. Возможно, что Батыр мурза был его сыном, т. е. племянником Каспулата Муцаловича, что объясняет, почему он пользовался в Терках

²³ Русско-чеченские отношения... С. 253.

²⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 11241, 11780, 12415, 12288, 13702 и др.

²⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 13211.

²⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12415.

²⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 13107.

²⁸ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1695 г. Д. 12. Л. 183.

²⁹ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 11. С. 140.

³⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 10055.

³¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 10138.

³² Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 11133.

³³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 11459.

таким влиянием» [Тхамокова, с. 80]. В выявленных нами документах встречаем варианты отчества «Атабжуков»³⁴ и «Атажуков»³⁵. Однако другой вариант идентификации может быть основан на упоминании в документах имени брата Батыра – князя Хаты. А. А. Андреев отождествляет его с одним из кабардинских владетелей, князем Кайтуко Джамбулатовичем [Андреев, 2018, с. 25]. Кайтуко играл огромную роль в политической жизни Северного Кавказа. Если это отождествление верно, то Батыр был значимой фигурой. Вопросы генеалогии князей Черкасских до сих пор остаются крайне сложными и требуют дальнейшего исследования. Возможно, прогресс в их изучении поможет понять, кем же являлся Батыр.

Спецификой отличались отношения Тауки с вдовой и сыном князя Каспулата Муцаловича Черкасского (последний был правителем Терков до Салтанбека, отца Тауки). В одном из документов указано, что он являлся внуком Тауки³⁶. Имя Бейбулата (Байбулата, Бибулата, Бикбулата) Каспулатовича впервые фиксируется в источниках 10 июня 1687 г. в связи с упоминанием его узденя³⁷. 17 июля 1693 г. «княгиня Тотук Мамаива князь Каспулатовская жена Муцаловича Черкасского, да сын ее Бибулат мурза Черкасской» прислали на Терек пойманных беглых людей³⁸. В сентябре 1693 г. Бейбулат мурза Каспулатов сын Черкасский получил государево жалованье³⁹.

Однако вскоре между двумя ветвями Черкасских вспыхнул конфликт. Осенью 1693 г. атаман войска Донского Фрол Минаев получил письмо от мурзы Адилгирея Черкасского, который писал, что «князь Каспулатов сын Муцаловича Черкасского Байбулат, пограбя и разоряя мать боярина князя Михаила Алегуковича Черкасского княгиню Тауку Салтанбековну, хочет уйти в Крым или к Аюкаю тайше в улусы. И чтоб-де войском для усмирения ево, Байбулата, прислали несколько сот человек казаков». К Адилгирею на помощь Тауке было направлено 500 человек казаков. Однако на помощь княгине им прийти не удалось, поскольку вслед за казачьим отрядом направились татары, с которыми казакам пришлось сражаться⁴⁰.

Данных о том, чем кончился конфликт и случайно ли татары напали на идущий к Тауке отряд донцов, в известных нам источниках нет, однако, вне всяких сомнений, княгине удалось разрешить его миром. Об этом свидетельствует тот факт, что уже в феврале 1694 г. Адилгирея отправляют на встречу имеретинского царя Арчила Вахтанговича, а Тауке из Москвы предписывают, «чтоб она послала для того приему и провожання» своего внука Бейбулата⁴¹.

Хорошие отношения с терскими властями сохранялись и позднее. В феврале 1697 г. Бейбулат, оставаясь мурзой, находился в Терках. В это время его служилый татарин Черпай Маралов выступал в качестве проводника для русских войск, идущих на подмогу к осажденным Теркам⁴². Вероятнее всего, именно конфликт 1693 г. показал Тауке уязвимость ее кочевий на Кизляре и заставил вернуться в Терки, под защиту русского гарнизона. Остальные годы ее правления прошли без потрясений. Переписка княгини с российскими властями имела вполне обычный деловой характер.

Приведенные материалы показывают, что Таука выступала как опытный политик, которому доверяли как московские власти, так и соседние правители. Вне всякого сомнения, ее можно отнести к числу ярчайших политических деятелей Северного Кавказа рассматриваемого периода.

³⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 11959.

³⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 11910.

³⁶ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1842. Т. 5. С. 403.

³⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 10164, 10700.

³⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12372. Л. 1.

³⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12432.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1693 г. Д. 11. Л. 368.

⁴¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 5. С. 403–404.

⁴² Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 13404. Л. 2.

Среди тех, кто служил ей, мы видим не только черкес, но также чеченцев и кумыков. Несмотря на явный недостаток имевшихся в ее распоряжении военных сил, она сумела в крайне сложной обстановке обеспечить безопасность своих подданных, усилить свою независимость от русской администрации Терков, а также улучшить свое материальное положение. Дальнейшим успехам Тауки помешал конфликт с ближайшими родственниками, в частности с подрастающим внуком, для разрешения которого понадобилось вмешательство российских властей.

В Приложении к статье впервые публикуются документы, связанные с княгиней Таукой Салтанбековной Черкасской, в том числе переводы двух ее посланий. Тексты приводятся в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Орфография и синтаксис современные. Выносные знаки вносятся в строку и специально не оговариваются, к мягкозвучающим выносным согласным добавляется мягкий знак. Вышедшие из употребления буквы заменяются знаками современного алфавита. Текст передается с раскрытием тита и сокращений, буквенное обозначение цифр передается арабскими цифрами.

Приложение

№ 1

[Не позднее 12 июня 1691 г.]⁴³. – Челобитная царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу княгини Тауки Салтанбековны Черкасской с сообщением о моровом поветрии в Терках и организации переговоров с казаками-старообрядцами. Прислана с Иваном Дмитриевым сыном Басовым и получена в Москве не позднее 15 ноября 1691 г.

(Л. 57) Перевод з другово татарского писма, каково писала княгиня Таука Салтанбековна с ним же, Иваном.

Пресветлейшим и державнейшим, и честнейшим, и милостивейшим, и всесветлейшим, и благодатным великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцам Таука Черкаская челом бьет.

Известно вам, государем, буди сие дело не мое было, но мужского полу, однако же по вашему великих государей указу ослушатца было мне невозможно и к сему делу приступила. А как ваши государские ратные люди на Терек пришли, и с того числа из города никуда я не выходила, а потом из города вышла для мороваго поветрия и стою под городом в ближних местех. А руским писмом к вам, великим государем, писать не смела, что в городе мор был. А ныне пишу татарским писмом, и в том на меня не положите своего государского гневу. А где сие письмо писано и где я живу, и в том месте все здорово. И в сие дело я вступилась по вашему государскому указу. И которой ко мне приехал столник, и я, с ним и с людьми своими собрався, ходила к шевкалову брату Алибеку от своего места // (Л. 58) за днище и призвала ево, Алибека, из их улусов под Терек и отдала ему того присланного вашего царского величества столника, и чтоб они и назад также отдали мне ево в целости. И он, Алибек, учинил в том правду и назад мне того столника отдал в целости же. А то я учинила так для того, чтоб ваши государские там будучие люди какова ему дурна не учинили. А казаки побегут ли, или в том месте станут жить, Бог весть, никто не ведает. А которые казаки живут у них, и я ездила с ним для того, испужався, чтоб того столника так же, как и прежних посланных, не побили. И чтоб с ними говорил сам тот столник, добьют ли челом они в винах или нет. И на Москве б вам, великим государем, известил он о том сам. И с ним в том вашем, великих государей, деле потрудились я вместе. А мороваго поветрия у нас нет, для того и столник к ним пришел из города. И хотя я и женской пол, однако ж вам, великим

⁴³ Датируется на основании сведений из других документов.

государем, работаю и труждаюсь. А вам, великим государем, про то известно ль? И в том буди воля ваша. А шевкал говорил мне, чтоб послала я к Москве своего человека, а он тоже пошлет. И я не послала, потому что казаки вам, великим государем, в винах // (Л. 59) своих не доби́ли челом [...] ⁴⁴ не зделалось.

А к Ивану А[...] ⁴⁵ о подводах писала, чтоб он Ива[ну] ⁴⁶ Дмитриевичу дал подводы. И [он] ⁴⁷ не дал, и Иван Басов подводы под себя и под людей нанял на свои денги.

РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1691 г. Д. 7. Л. 57–59. Перевод (с татарского) челобитной. Вероятный подлинник документа – РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1691 г. Д. 7. Л. 2.

№ 2

[1 июня – 31 августа 1691 г.] ⁴⁸. – Письмо Тауки Салтанбековны Черкасской астраханскому воеводе князю Никите Ивановичу Приимкову-Ростовскому о моровом поветрии в Терках и с просьбой отпустить из тюрьмы Чарпая.

Перевод с ее же, княгини Тауки Салтанбековны, письма, каково она писала в Астарахань к боярину и воеводе ко князю Никите Ивановичю Приимкову-Ростовскому с товарищи с ним же Иваном Басовым.

Князь Никите Ивановичю ото многа много поздравление, Таука Черкасская челом бьет.

А по поздравлении ведомо чиню, что в городе Терке нездорово, подьячего взять для письма невозможно. А сего столника отпустила я от своего жилища, а у нас здорово. Для чего государских людей не кормишь? Глянь на Бога, для чего Бога не боишься? И Чарпая за что в тюрьму посадил? Какую он тебе худобу учинил? И не осуди, что писано по нашему для того, что русково подьячего взять из города нельзя, потому что там в городе нездорово.

Да поверь ты Богу и мне, доньне у меня здорово, слава Богу, не мучь ты их, мы здоровы.

РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1691 г. Д. 7. Л. 59. Перевод (с татарского) письма. Вероятный подлинник документа – РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1691 г. Д. 7. Л. 3.

№ 3

11–19 августа 1691 г. – Записи о приезде и расспросе юртовского татарина Тивейки, которого посылали на Терек и к гребенским казакам, со списком письма от гребенских казаков к астраханскому воеводе Петру Ивановичу Хованскому.

(Л. 1) 19-го августа в 19 день боярину и воеводам князю Петру Ивановичю Хованскому с товарищи юртовской табунской голова Ишей Кашкарин сказал: татарин-де юртовской Тивейка, которой послан на Терек с отписки и в гребенские казачьи городки х казаком, с Терка приехал и стоит за Волгою-рекою.

И боярин и воеводы князь Петр Иванович Хованской с товарищи велели послать к тому татарину Тивейке приказные полаты подьячего да толмача и распросить. А буде какие письма есть, велено у него взять через огонь. И взяв, русские письма списать, а татарские перевести на руское письмо, а подлинные сжечь, а списков с таких списки ж объявить.

И татарин Тивейка спрашиван. В роспросе сказал: из Астарахани-де приехал он на Кизляр-реку х княгине Тауке Салтанбековне в четвертой день. И астраханскую отписку на Терек отдал ей. И, быв у нее, ездил в гребенские казачьи городки и память, какова с ним послана из Астарахани, казаком отдал. И казаки-де, съехався из городков, учинили круг. И в кругу память

⁴⁴ В ркп. 5–8 знаков утрачено.

⁴⁵ В ркп. 5–8 знаков утрачено.

⁴⁶ В ркп. окончание имени утрачено.

⁴⁷ В ркп. утрачено, восстановлено по смыслу.

⁴⁸ Датируется на основании упоминания морового поветрия в Терках и перечисленных лиц.

вычали и, думав, положили намерение, что к Терскому городу для береженья посылать казаков понеделно по сту человеку. И дав-де ему, Тивейку, письмо в Астарахань, отпустили х княине. А княиня Таука Салтанбековна с лудьми своими живет меж Терского города и гребенских казачьих городков, день езд, в вершине Койсы-реки. И сказывала-де ему княиня Таука Салтанбековна, что на Терке воевода думной дворенин Иван Андреевич умре. И с тою-де ведомостью в Астарахань послала в лотках. И отписки-де астараханской послать не х кому. И за день-де до поезду ево от княини в Астарахань приезжали ис Терского города ко княине терчанин сын боярской Семен Грузинцов сам-третей и сказывал княине Тауке Салтанбековне: поимили-де окочения, которые // (Л. 2) живут блиско Терского города, воровского казака-роскольщика и отдали им в город. И тот-де казак в роспросе сказал: прибежали де к ним, казаком, в городок на Аграхань-реку из Терского города гулящих людей два человека и сказывали, что в Терском городе малолютство. И по тем-де вестям казаки послали ево к Терскому городу осмотреть мест, которыми к Терскому городу притти лутче. И тот-де казак ныне у них на Терке. И княиня-де с тою ведомостью послала к гребенским казаком, и того же де числа гребенских казаков пошло к Терскому городу для обереженья сто человек. А он, Тивейка, поехал в Астарахань, а с ним-де послала ⁴⁹ в Астарахань ⁷ Таука Салтанбековна людей своих Усеинка да Черпайку с товарищи трех человек. Да Тивейка же объявил русское письмо. И сказал, что то письмо послали с ним гребенские казаки и велели подать боярину и воеводам князю Петру Ивановичю Хованскому с товарищи. И то письмо у него, Тивейки, список, и подлинное сожжено.

А списка списак таков.

199-го августа в 11 день сказали терские гребенские атаманы и казаки войсковой атаман Афанасей Иванов Наваркин с товарищи: в Астараханском царстве в приказной палате астараханскому боярину и воеводам князю Петру Ивановичю Хованскому с товарищи, что по указу великих государей велено быть в Терской город нам, гребенским казаком, для бережи от приходу неприятельских шевкаловых людей и донских казаков-роскольщиков. И мы не ослушались государеву указу и астараханской памяти, пошли в Терской город. А шевкал хвалитца впрямь на Терской город, соединяясь с роскольщиками вместе, что-де взять Терской город у вас, казаков, а государеву реку разорять. А мы теперя [в] государеве городе стоим для береженья. А в городе Терке малолютство, а нам с терскими жители супротив шевкаловой силы стоять невмочь. И тебе, господину нашему астараханскому боярину князю Петру Ивановичю Хованскому с товарищами, пишем не в указ, что пришли силы на помочь астараханские. //

(Л. 3) А скаска послана с вашим посыльщиком с юртовским татаринном с Тивейком.

Скаску писал по их атамонскому веленью войсковой подьячей Петрушка Фомин.

А княини Тауки Салтанбековны люди Усеинка да Черпайка сказали про терские вести тоже, что и татарин Тюфейка. А послала-де их княиня Тоука Салтанбековна в Астарахань с татаринном Тювейком вместе и велела, явясь в Астарахани, быть по-прежнему к себе на Койсу-реку без мотчанья.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12185. Л. 1–3. Подлинник.

№ 4

1–31 января 1698 г. – Письмо по указу царя Петра Алексеевича и приказ окольничего и воеводы Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина о выдаче прогонных денег терскому сыну боярскому Ивану Протопопову со стрельцами, княгине Тауке Салтанбековне и узденям мурзы Бибулата.

В нынешнем в 206-м году генваря в <...>⁵⁰ день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца

⁴⁹ -⁷ Вписано над строкой.

⁵⁰ В ркп. дата не указана.

и по приказу околничего и воеводы Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина с товарищи и по помете на докладном письме дьяка Алмаза Чистого велено дать терскому сыну боярскому Ивану Протопопову, да стрелцом дву человеком, да княини Тауки Салтанбековны, да Бибулата мурзы Черкаского узденям Яковке с товарищи трем человеком на семь подвод прогонных денег по тритцати по три алтына з деньгою. И в денежном столе отдаю и прогонных денег учинить⁵¹ по сему письму.

Далее резолюция (другим почерком): Дать прогонные деньги с роспискою и записать в расход.

На левом поле помета (другим почерком): 6 рублей 32 алтына 8 денег.

// (оборот листа)

Расписка: По сему писму терченин сын боярской Иван Протопопов с стрельцами да книиини Тауки Салтанбековны Черкаской с узденями с тремя человеки прогонных денег на семь подвод по тритцати по три алтына з денгою на подводу взял и росписался по иво веленью Приказные полаты подъячей Левка Кривцов. А те денги взял ис приему подъячего Афонася Судакова.

Первая помета (с правой стороны листа на 2–3 см ниже расписки): Справил Ивашко Кучуков.

Вторая помета (фрагмент подписи в нижнем правом углу): Подъячего ...

Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 13683. Л. 1. Подлинник. Документ реставрирован, по левому полю следы воздействия воды, чернила угасают.

Литература

- Андреев А. А. Юность князя Александра Бековича Черкасского. Факты и мифы // Лавровский сборник: этнология, история, археология, культурология (2012–2013). СПб., 2013. С. 140–150.
- Андреев А. А. Московские годы жизни князя А. Б. Черкасского // Новое прошлое. 2018. № 3. С. 20–35. DOI: 10.23683/2500-3224-2018-3-20-35
- Бащин Н. В., Гуськов А. Г., Шамин С. М. Война на Северном Кавказе (1686–1698 гг.) // Российская история. 2021. № 4. С. 30–43. DOI: 10.31857/S086956870016233-7
- Гуськов А. Г., Кочегаров К. А., Шамин С. М. Русско-турецкая война 1686–1700 гг. // Российская история. 2020. № 6. С. 30–49. DOI: 10.31857/S086956870012929-2
- Кашкин Н. Н. Родословные разведки. СПб., 1912. Т. 1. XII, 451 с., 3 л. портр., факс.
- Озова Ф. А. Институт аманатства в черкесско-российских отношениях: 1552–1829 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2018. 679 с.
- Озова Ф. А. Институт аманатства в черкесско-российских отношениях: 1552–1829 гг. СПб., 2020. 629 с.
- Оразаев Г. М.-Р. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. (Опыт историко-филологического исследования документов фонда «Кизлярский комендант»). Махачкала, 2002. 481 с.
- Рахаев Дж. Я. Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XVIII века. Архивные и нарративные источники 1699–1725 гг., российско-османские и российско-персидские договоры первой четверти XVIII в. М., 2012. 779, [1] с., [4] л. ил., цв. ил., карт, портр.
- Тхамокова И. Х. Кабардинские князья в городе Терки в конце XVII – начале XVIII в. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 2 (41). С. 74–82.

References

- Andreev, A. A. Yunost' knyazya Aleksandra Bekovicha Cherkasskogo. Fakty i mify [The Youth of Prince Alexander Bekovich Cherkassky. Facts and Myths]. In *Lavrovskii sbornik: etnologiya, istoriya, arkheologiya, kul'turologiya* (2012–2013). Saint Petersburg, 2013. Pp. 140–150.
- Andreev, A. A. Moskovskie gody zhizni knyazya A. B. Cherkasskogo [Moscow Years of the Life of Prince A. B. Cherkassky]. In *Novoe proshloe*. 2018. No. 3. Pp. 20–35. DOI: 10.23683/2500-3224-2018-3-20-35

⁵¹ В ркп. неразборчиво, чернила угасают, чтение предположительное.

- Bashnin, N. V., Gus'kov, A. G., Shamin, S. M. Voina na Severnom Kavkaze (1686–1698 gg.) [War in the North Caucasus (1686–1698)]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2021. No. 4. Pp. 30–43. DOI: 10.31857/S086956870016233-7
- Gus'kov, A. G., Kochegarov, K. A., Shamin, S. M. Russko-turetskaya voina 1686–1700 gg. [Russian-Turkish War 1686–1700]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2020. No. 6. Pp. 30–49. DOI: 10.31857/S086956870012929-2
- Kashkin, N. N. Rodoslovnnye razvedki [Pedigrees Research]. Saint Petersburg, 1912. Vol. 1. XII, 451 p., 3 l. of portr., facs.
- Orazaev, G. M.-R. Pamyatniki tyurkoyazychnoi delovoi perepiski v Dagestane XVIII v. (Opyt istoriko-filologicheskogo issledovaniya dokumentov fonda “Kizlyarskii komendant”) [Monuments of Turkic-speaking Business Correspondence in Dagestan of the 18th Century (Attempt of Historical and Philological Research of Documents of the Kizlyar Komendant Foundation)]. Makhachkala, 2002. 481 p.
- Ozova, F. A. Institut amanatstva v cherkessko-rossiiskikh otnosheniyakh: 1552–1829 gg. [Institution of Amanatstvo in Circassian-Russian Relations: 1552–1829]. Dissertation for the Degree of Doctor of History. Nalchik, 2018. 679 p.
- Ozova, F. A. Institut amanatstva v cherkessko-rossiiskikh otnosheniyakh: 1552–1829 gg. [Institution of Amanatstvo in Circassian-Russian Relations: 1552–1829]. Saint Petersburg, 2020. 629 p.
- Rakhaev, Dzh. Ya. Politika Rossii na Severnom Kavkaze v pervoi chetverti XVIII veka. Arkhivnye i narrativnye istochniki 1699–1725 gg, rossiisko-osmanskii i rossiisko-persidskie dogovory pervoi chetverti XVIII v. [Russia's Policy in the North Caucasus in the First Quarter of the 18th Century. Archival and Narrative Sources of 1699–1725, Russian-Ottoman and Russian-Persian Treaties of the First Quarter of the 18th Century]. Moscow, 2012. 779, [1] p., [4] l. of il., col. il., maps, portr.
- Tkhamokova, I. Kh. Kabardinskie knyaz'ya v gorode Terki v kontse XVII – nachale XVIII v. [The Kabardian Princes in the City of Terki at the End of the 17th – the Beginning of the 18th Century]. In *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*. 2019. No. 2 (41). Pp. 74–82.

Nikita V. Bashnin

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Andrej G. Gus'kov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Stepan M. Shamin

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

PRINCESS TAUKA SALTANBEKOVNA CHERKASSKAYA IN THE CAUCASIAN POLICY OF RUSSIA

The article is devoted to Princess Tauka Saltanbekovna Cherkasskaya, who ruled the mountain Terek population (Tersk city) in 1680–1690. The issues related to her participation in the political and military life of the North Caucasus during the Russian-Turkish war of 1686–1700 are analyzed. It is shown that, contrary to the mountain traditions of this period, she not only actually acted as a ruler, but also officially held the relevant title. At the same time, Tauka Saltanbekovna proved to be a talented politician and a subtle diplomat. She made a great contribution to the fight against the enemies of Russia. The study also examines the relationships of the Princess with other family representatives of the Cherkasskies. The annex contains documents related to the life and work of Tauka Saltanbekovna in 1691–1698.

Keywords: Russian State, 17th century, the North Caucasus, Tauka Soltanbekovna Cherkasskaya, Tersk city